

Александр Себежанин

Листки из найденных тетрадей

Лирическая поэзия

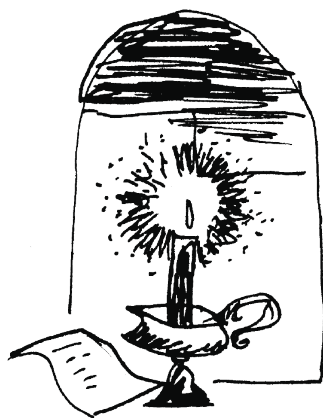

Псков
2026

Александр Себежанин

ЛИСТКИ ИЗ НАЙДЕННЫХ ТЕТРАДЕЙ

Лирическая поэзия

Псков
2026

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С28

Иллюстрации:
художники **Татьяна Марковцева, Ольга Тихонова**,
картинки свободного доступа из интернета.

Себежанин Александр

Листки из найденных тетрадей: Лирическая поэзия – Псков: Издательство «Логос», 2026. – 148 с.
ISBN 978-5-6056159-6-5

Найти книгу, которая пронизана жизненной мудростью, трепетным отношением к творчеству и безграничной любовью к миру, – редкое счастье для читателя. Особенно, когда её автор – человек необыкновенного таланта, чуткости и жизнелюбия. В сборнике лирических стихотворений поэта Александра Себежанина всё сложилось наилучшим образом. Мы погружаемся в его ранние, ещё не известные широкому кругу читателей, произведения, рождённые в пору юношеских мечтаний, а также более поздние творения поэта, в том числе переводы с других языков. Это размышления о бытии, о всепоглощающей любви, о безграничных просторах души и окружающего её мира. Образ счастья в его общечеловеческом и метафизическом понимании в лирике поэта занимает особое место и гармонично переплетается с мотивом Любви – к родной земле, природе, людям, Женщине – олицетворению нежности и красоты.

ISBN 978-5-6056159-6-5

© Себежанин А., 2026
© ООО «Логос», 2026

ПРОЛОГ (ОТ АВТОРА)

На моей книжной полке несколько книг Валентина Яковлевича Курбатова, замечательного литературного критика, некоторые – с его автографами, книжными надписями. Уникальный взгляд на словесность, чуткость к текстам и вдумчивость Валентина Яковлевича Курбатова позволили познакомиться большому количеству любителей литературы с её малоизученными страницами. Курбатов является автором более пятисот статей по проблемам литературоведения, искусствоведения, философии, религии. Его имя известно далеко за пределами Псковской области. Величие и мощь его таланта высоко оценены классиками современной русской литературы – Астафьевым и Распутиным. Валентин Яковлевич говорил: «Ничего случайного нет. Если живёшь долго, Господу становится интересно увидеть движение сюжета твоей жизни. Только надо успеть увидеть это всё, оглянувшись». И он оглядывался назад и смотрел вокруг в своей книге «Перед вечером, или Жизнь на полях», которую подарил мне со следующей надписью: «Александру Себежанину, поэту (да!) от поэта (хи–хикс)», благословив меня высоким званием поэта, за что ему моя сердечная благодарность и вечная память о нём! Вот и я, видя вечер своей жизни, решил оглянуться назад, разыскал забытые тетрадки, мною исписанные в разные годы, и отобрал найденные в них

Пролог (от автора)

стихи ещё из подросткового возраста и более поздних годов, детские воспоминания, некоторые мои переводы стихов с украинского и белорусского языков, а также несколько из недавно написанных стихов и решил опубликовать их под общим названием «Листки из найденных тетрадей». Приглашаю дорогих читателей пройти со мною путь от утра жизни до её вечера, надеюсь прогулка будет интересной и не утомительной. Выражаю искреннюю признательность и благодарность всем, с кем мне привелось встретиться на жизненном пути, вы всегда будете в моём сердце!

Искренне ваш Александр Себежанин

ВАЛЕНТИН КУРБАТОВ

Александр Семенович
поза (ж.) и коза (ки-ки-ки)

Валентин

12.04.2016

A. Hossain

Валентин Курбатов

ПЕРЕД ВЕЧЕРОМ,

или

Жизнь на полях

Псков
2015

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА (РАССКАЗЫ)

ПУТЬ К КРЕЩЕНИЮ

Прошло немного дней после смерти Сталина.

И моя бабушка, глубоко верующая, самая уважаемая и самая старшая из женщин в деревенской округе, решила, что пришла пора собрать деревенских детишек и на подводе свезти в церковь, окрестить. Набралось нас, мал-мала-меньше, около десятка, в возрасте от трёх до пяти лет. Выезжали ранницей, затемно. Нас, детишек, укутали в платки, телогрейки, усадили на широченную телегу с настеленной в неё соломой, и бабушка Маня тронула вожжи. Конь резво потащил повозку с ребяtnей. Путь был неблизкий, ближайшая церковь находилась километрах в двадцати от нашей деревни, носящей красивое козырное название – Бубны. Сначала несколько вёрст дорога была лесная, глухая, безлюдная. Потом выехали на большак, стали попадаться встречные повозки, пешеходы, но довольно редкие. Мы, ребяtnя, разбуженные столь рано утром, дремали. Бабушка правила лошаdью, тихонько напевала какую-то песню.

Вдруг навстречу нам издалека донеслось непонятное, громкое, страшное, никогда ранее не слышанное урчание. Мы сразу проснулись. Конь остановился, как-то по-особенному хрипло заржал, запрядал ушами, замотал головой. Из-за дальнего поворота появилось и, злобно урча, на нас надвигалось необыкновенно страшное чудище, с преогромными горящими и луча-

щимися глазами. Конь захрапел, попятился, начал вставать на дыбы и вот-вот разнёс бы всю повозку вместе с нами, ребятишками.

«Господи, помоги! Господи, спаси и сохрани!» – взмолилась, крестясь, бабушка.

И, словно посланный по молитве на помощь, неведь откуда, словно из-под земли, перед повозкой появился мужичок в зипунишке. Он мгновенно скинул зипун и накинул его на голову коня, закрыв ему глаза, обнял коня за шею, начал ему что-то ласково нашёптывать и держал так, успокаивая его, пока мимо нас не пронеслась грузовая машина-полупортка с зажжёнными фарами. И мы, малые ребятишки, и конь, впервые в жизни увидели такое чудище!

Машина уехала, конь успокоился, бабушка поблагодарила молитвенно Господа, поблагодарила мужичка за помощь, и мы поехали дальше, в храм, на крещение наше.

А в храме было торжественно, светло и празднично! Сверху, из-под купола, лились чудеснейшие песнопения, это пел церковный хор, а нам казалось, что это поют ангелы! Батюшка по очереди крестил нас всех, помазал миром, причастил, сказал нам ласковые слова напутствия.

После окончания обряда крещения, бабушка усадила нас на подводу, дала каждому по леденцу – петушку на палочке, и мы отправились домой, переполненные впечатлениями и наслаждаясь угощением! В душах было светло и празднично!

ДУШИСТОЕ ЛЕТО 1956 ГОДА

Солнечное, душистое лето 1956 года... Нынче осенью я иду в школу, в первый класс!

А сейчас мы с папой на лесной опушке складываем копну из сена, которое он накосил здесь, на неудобнице, меж кустов, где траву никто никогда не косит. Я, радостный, ощущаю себя помощником и старательно тружусь, работаю малюсенькими грабельками, которые папа смастерил специально для меня. Воздух весь напоён, наполнен неповторимым, чудесным, пряным ароматом высохшего сена, дышится им легко и вкусно! У нас чудесное настроение: будет сено – будет чем кормить нашу коровушку, а значит будут молоко, творог, сметана, масло, значит не будет голодно в доме.

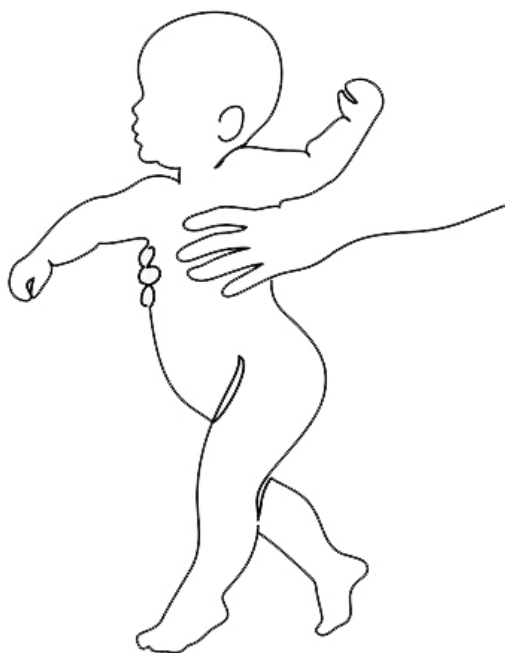
Вдруг, как ураган, как неожиданный вихрь, верхом на коне на полянку врывается председатель колхоза. Он матом ругается на моего отца, грозит ему неисчислимыми бедами и говорит, что отбирает сено в пользу колхоза.

Отец, инвалид войны, тело которого в сплошных шрамах–бороздах от ран, таких глубоких, что моя детская ладошка входит в них целиком, кавалер ордена Красной звезды, ордена Славы, ордена «Отечественной войны», медалей «За отвагу», прыгает на одной ноге перед конём председателя и слёзы текут по его щекам от беспомощности и обиды. Я тоже плачу. Но наши слёзы ничего не изменяют.

И корову мы держать вскоре перестанем. В те годы для того, чтобы накосить и высушить тонну сена для личного хозяйства, нужно было сперва накосить и высушить десять тонн сена в колхоз. На свою коровушку необходимо две с половиной тонны сухого сена, значит в колхоз надо было накосить, высушить и сложить в стога целых 25 тонн сена. Такая работа для инвалида непосильна, тем более раны постоянно беспокоили отца, начинали воспаляться, гноиться и из них выходили мелкие чёрные осколки... Молоко мы вынуждены будем покупать у односельчан. Правда, не каждый день. Пенсия по инвалидности у папы была 280 рублей до денежной реформы 1961 года, после реформы стала 28 рублей в месяц. Потом повысили до 36 рублей, а незадолго до смерти – до 49 рублей. Но деньги нужны были на хлеб, соль, сахар, обувь и одежду.

С той далёкой поры прошло много лет, уже нет ни колхозов, ни совхозов, но до сих пор болит и ноет сердце, и слезами плачет душа от унижения, от хамского, несправедливого отношения, от слёз отца, давно умершего от ран военных и душевных... А прожил он всего 52 года, из которых 9 лет(1938–1947) – это армия, война, госпитали... И 23 года – на инвалидности, инвалид ВОВ 2-й группы с 1947 г. по 1970 г.

ИЗ РАННЕГО

Что мне нужно для счастья? Мало,
очень мало для счастья нужно :
лишь светило бы солнце в мае,
в январе чтоб – была стужа,

поыхали б пожары закатов,
небо синим, высоким было,
грохотали б грома раскаты,
а из пушек – больше не били.

Чтобы люди войны не знали,
вовсе не было горя боле,
люди в муках познание искали
и не знали иной боли.

Да не стало б совсем равнодушных,
чтоб все люди друзьями стали,
больше не было улиц душных,
а повсюду сады б зацветали.

Лишь бы видеть глаза любимой
да с друзьями делить тревоги,
пусть и трудной, неуловимой,
всё же верной идти дорогой.

Вечерами – читать Блока...
Космос был бы весь-весь разбужен!
Что мне нужно для счастья? Много!
Целый МИР мне для счастья нужен!

осень 1964 г., Псков

Я знаю глаз твоих беду,
но... манит взгляд их... Я – иду...

Приду во сне, мелькну в прохожем,
мгновеньем в мыслях проблесну;
я стану, на себя похожим,
врываться в каждую весну!

Возможно станешь ты пугаться
и будешь гнать меня ты прочь.
Я ж не устану повторяться,
приду к тебе в любую ночь!

Приду, что б вновь себя напомнить,
меня прочтёшь в стихах чужих.
Я был с тобою – будешь помнить!
Ты будешь знать: я в мире – жил!

Шепчу в горячечном бреду:
«Люблю... тебя... К тебе иду...».

1966 г., Псков

Я тебе не нужен откровенно,
ты мне, в общем, также не нужна.
Но – целуй, целуй меня, будь нежной,
мне сейчас любовь не так важна!

Есть минуты – нужно просто ласки,
тихой неги, нежности щемящей,
пусть фальшивой, пусть ненастоящей,
ласки сердце просит, словно сказки.

О любви не нужно заверений
никаких тебе, не нужно мне,
лишь забыться ото всех сомнений,
не сгорать на медленном огне.

У тебя ведь тоже было горе –
потому и ты такую стала.
Утонуть бы в ласках этих море
и забыть про всё, о чём мечтал я!

Пусть не так, не всё свершилось – пусть!
Жги – целуй! Тони в моих объятьях!
Пусть летит к далёким звёздам грусть,
чтобы вновь назад – не возвращаться!

Осень 1966 г., Псков

Вновь запахнет снегом талым...
По дорожным псковским плитам
я приду к тебе усталым,
запылённым и небритым.

И, как предок мой далёкий,
у ворот родного града
встречу взгляд твой луноокий
долгожданною наградой.

Ты ждала меня Ассолью,
Ярославной тосковала,
и не только хлебом-солью,
но – любовью повстречала.

В сердце солнцем разольётся
чувств российская безбрежность
и на души нам прольётся
всей земли славянской нежность!

1967 г., Псков

Опять войдёт в окошко тишина
и вновь бессонница мне постучится в дверь.
Я здесь – один, ты там – совсем одна...
Но нет, не верь, не верь, не верь, не верь!

Ты не одна – я рядом, там, с тобой,
ты слышишь, видишь, милая, меня?
Свет звёзд, что светят ночью голубой, –
то свет не их – моей любви огня.

Ты в шуме города мой голос различи,
мой взгляд ты отыщи среди прохожих.
Мои стихи – в чужих стихах прочти,
пусть вовсе на мои и непохожих.

Ты знай, что греюсь я твоим лишь взглядом,
где б ни была ты – всюду я с тобой.
С кем ни была б ты – всюду буду рядом,
как рядом будешь ты всегда со мной!

1967 г., Псков

Налетела тоска ожидания,
снова вспомнилось о тебе.
В голубых потемках познания
спотыкаться моей судьбе.

Нежность трепетная, наивная,
нечто выдуманное любя,
нежность – робкая, нежность – сильная
пропадёт, не дождав тебя!

Здесь такие поющие ночи
свежесть льют в соловьиную тьму!
А вот ты – приезжать не хочешь...
Неужели же всё – одному?

Одному – и зари дрожанье,
и волнующий запах трав,
и закат, полыхнув на прощанье,
уходящий, лучи задрав.

Одному – эти ночи ласковые
и звенящих ручьёв голоса,
одному с неба звёзды растаскивать
и смотреть, как искрится роса.

Нет, должна ты вернуться в лето,
ожиданьем природа томится.
Я тебе подарю всё это!
Слишком часто ты стала мне сниться...

*осень 1965 г.,
с.Томсино, Себежский р-н*

Как живётся тебе, славянка,
в твоём дальнем далёком, где-то?
Сердце гулко стучит морзянкой
и от мыслей – куда мне деться?

Мне сейчас – лишь с тобой быть, рядом,
твоего бы дыханья коснуться,
лишь бы душу ожгла взглядом –
ни опомниться, ни очнуться!

А потом – тишина и вечер,
а потом – и дожди, и ветер,
а потом – и метель, и стужи,
а потом – и апрель, и лужи...

Всё прошедшее – как приснилось,
всё смешалось, где был и не был,
помню только глаза любимой
и над ними – огромное небо!...

Мне сейчас – хоть чуть-чуть поближе,
звёзды тотчас же станут ниже
и там, в дальнем далёком, где-то,
вдруг осветят твоё детство,

вновь осветят его ярко,
всё минувшее тотчас вспомнится,
станет сердцу светло, жарко,
а в окно постучит бессонница...

И ты будешь стоять, тихая,
вспоминая меня, прежнего.
Будет время бежать, тикая...
Вновь и вновь снишься ты мне, нежная!

*1968г., декабрь,
г. Могилёв–Подольский, Украина*

Ты сейчас в городишке Терны,
ночь связала глаза тесьмой,
ты, любимая, спишь, наверно,
ну, а я – я пишу письмо.

А за окнами осень, осень,
а за окнами – листопад,
а за окнами неба просинь,
где дожди, уставшие, спят.

Почему–то здесь всё – иное,
и смотрю я вокруг сейчас
на знакомое и родное,
словно вижу всё – в первый раз.

Просто снова за окнами осень,
и пускай отцвели цветы,
осень мне – словно тысяча вёсен:
просто скоро приедешь ты!

1968 г., Псков

Но ведь ты же ждала
не меня?!
Никогда не искала меня...
И костёр изнемог
от огня,
навевая тебе не меня.

Что приду к тебе всё же я,
и не думала ты тогда,
ведь не это шептала
вода,
голубая, как небо, вода.

И стучали не то поезда,
и гудели не то провода.

Облака, уплывая под свод,
говорили: «Не тот, не тот...».
«Нет, не тот!» – шелестела трава,
слёз росой расстилая слова.

Ну, а я – не тебя искал
по лесам, по степям,
у скал.
Не тобою и я тосковал,
да мечту в рюкзаке таскал.

Лишь однажды, звеня у дорог,
о тебе мне напел ручейк.
Я тогда не поверил ему,
не поверил ему... Почему?

Может быть – слишком тихо журчал?...
Но я, всё же, ТЕБЯ повстречал!
Прав ручей. Не права трава:
мы на встречу имели права!

1966 г., весна, Псков

Мне приснилась твоя улыбка,
а на сердце – растаяла льдинка.
И на тонкой струне–паутинке
в душе нежно запела скрипка.

Мне сейчас – и легко, и тревожно,
как во время грозы весенней.
Я счастливый хожу и рассеянный,
и поверивший в невозможное.

Хочешь – я прилечу к тебе ветром
и тихонько коснусь щеки...
Стану тополем у реки
или стану сибирским кедром–

В жаркий полдень ко мне подойдёшь –
я прохладой тебя одарю,
В холод – я на огне сгорю,
ты согреешься... и поймёшь!

1966 г., Псков

Если станется,
если сбудется –
то останется,
не забудется!

Печенегом злым
полоню, любя,
в даль–далёкую
увезу тебя.

И растаю
враз,
понежнею
вмиг,
как увижу глаз
россиянки крик.

Перепутаю
в поцелуев
хмель,
нам подснежников
настелит
апрель.

И вдали
от всех,
в тишине берёз,
сам отдамся
в плен
твоих русских кос.

1967 г., Псков

Помню дождь, в нём – тебя, счастливую,
ты ловила капли губами
и была схожа с тонкой ивою,
что склонилась по–над берегами.

Твои волосы мокрые, тёмные
ветер мне на лицо закидывал...
И шальные глаза, неуёмные –
я таких у других не видывал!

Ты была как родная ветру:
непокорная, лёгкая, чистая;
далеко, за мильон километров
уносились глаза лучистые!

И стоял я, тобой зачарованный,
в сердце словно метелила снежность...
Ты приникла ко мне, взволнованная –
души нам затопила нежность!

1965 г., осень, Псков

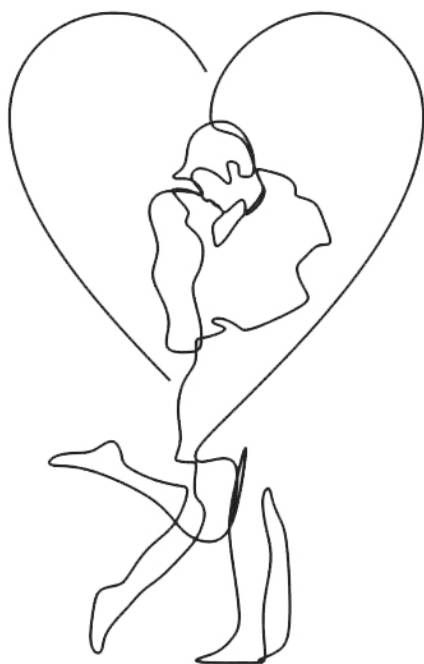

Сиреневый закат,
весна, весна...
А вечер пьян
от запаха сирени
и весь наполнен
соловьиным пеньем,
так значит – вновь
влюблённым не до сна.
И полон здесь
причудливых видений
и шорохов таинственных
наш сад...
А на ресницах у тебя
дрожат,
неуловимо исчезая,
тени.
Рука слегка
касается руки,
вновь сердце
переполнено тобою,
глаза в глаза –
нас в мире только двое,
и мы опять так рядом,
так близки!
Волос твоих
чудесный аромат
меня пьянит,
а губы – губы ищут,
а соловьи поют,
поют и свищут...
Весна, весна!
Сиреневый закат!

1968г, Псков

ВСТРЕЧИ И РАССТАВАНИЯ

Мы пройдем по самому краю,
чуть коснувшись душой души.
Я скажу :»Завтра, вот, улетаю...»,
ты просить станешь, мол – пиши...

А мгновение – в век растянется
и дышать станет просто нечем!..
Неужели – вот так расстанемся,
в ожиданья уйдя бесконечность?

Если встречи случилось чудо,
двух сердец совпали биения –
нужно враз потерять рассудок,
наплевать на любые мнения!

Коль сгорать – так звездой лучистой,
пролетая по небосводу!
Принесу душу в дар нечистой,
лишь не быть моему уходу!

...Мы, друг друга держа за руки,
в пропасть чувств упадем медленно.

Я умчусь на другой конец шарика,
ты останешься... птицей подстреленной.

Расплескает вновь апрель
синий полдень!
Глаз твоих зелёных хмель
встретил поздно.

Я дарил тебе стихи,
как букеты!
Был счастливым малахит
амулетом.

Сказку он наколдовал –
ночи Крыма!
Чувств волшебный карнавал
был... и мимо...

Нам сентябрь наскзал
дни разлуки,
мы роняли на вокзал
наши руки.

Не помочь теперь уже
малахиту...
Облик твой храню в душе,
как молитву.

Закат оранжевою птицей
за сосен кроны улетел.
Дождь принесёт воды напиться,
остудит жар горячих тел.

Своею жизнью угощая,
ты позовёшь меня зайти
с тобою выпить чашку чая.
Назад не станет мне пути!

Останусь я с тобою, грешной,
и умолю я ночь продлиться.
Ты будешь страстной, милой, нежной,
чтобы потом такую сниться.

Забьётся сердце жаворонком,
а звёзды заплутают в тучах.
Какой бродила ты сторонкой
до нашей встречи неминучей?

И грач—грабитель спозаранку
у нас отнимет счастье ночи,
начав с друзьями перебранку.
И тем разлука станет горше!

Года пройдут. Мне станут сниться
волос твоих пьянящий запах.
И нежность рук... И сосен лица,
и звёзды в их мохнатых лапах...

Осень листьями нас забросает,
закружит в разноцветном вальсе.
Поезд пусть без Вас уезжает –
Вы позвольте себе остаться...

Мы знакомы совсем недолго,
обо мне Вы почти не знаете,
но уже Вас зовёт дорога –
Вы домой, к себе, уезжаете.

А здесь будет листва кружиться,
бабье лето меня обнимет;
поезд с Вами в закат умчится,
счастья миг от меня отнимет.

Нам судьба подарила встречу,
Ваших рук станет сниться нежность...
Вдаль, за поездом, в синий вечер
протяну своих рук бесконечность.

Станут рельсами мои руки,
чтобы поезд держать в объятьях.
Приближается час разлуки.
Вы позвольте себе остаться...

Я останусь для Вас лишь загадочным принцем
с того бала ночного, где играл нам сверчок.
Вы же в снах моих Золушкой станете сниться,
мне на память оставившей свой башмачок.

Тихо травы звенели на бале случайном
и, на тоненьких струночках скрипки–ночи,
нам оркестр кузнечиков нежность отчаянно
и немножко печально заиграл...

«Помолчим!..» –
Ваши губы сказали, что пахли черешнею,
чуть наивными были, но звали... к себе.
Как намного под утро они станут грешнее,
от ночи поцелуйной, хмельной ослабев!

Утром смолкли свирельные травы и птицы.
Вы ушли. Босиком. По хрустальной росе.
И остался я в снах Ваших – сказочным принцем,
Вы же снитесь мне Золушкой, в юбке–плиссе...

Огонёк в печурке, огонёк на свечке,
звёзды–полуночницы на небе зажглись.
Помнишь, ночью летнюю у соседней речки
наши руки встретились и переплелись?

А потом носило нас по полям, по просекам,
запахом акации ночь была полна...
Нам земля – периною, травы были простынью,
от медовых губ твоих я сходил с ума.

Избы заметелены, окна запорошены,
реки позастужены – знать, пришла зима!
И ночами тёмными входят в дом непрошено
сны, в которых ты, лишь ты одна.

Снегу насугробило белого, пушистого,
на дубах, на ивушках – иней хрусталём,
а ночами зимними, а ночами мглистыми
сны, где снова мы с тобой вдвоём.

Огонёк на свечке, огонёк в печурке,
огоньками по небу звёздочки зажглись.
Как тебе живётся там с маленькой дочуркой?
Шепчешь ли кому–нибудь ты :
«Приснись, приснись...»

Осень листьями пришла, заметелена.
Утром стелется туман над рекою.
Было молодо когда-то, было зелено,
я щеки твоей касался щекою.

Так наивны твои трепетные руки,
были в миг, когда боялись обняться.
Нам сверчок играл сонату на струнке;
знать не знали, что придётся расстаться...

Пролетели стайкой птиц года разлуки,
подарила осень встречу с тобою.
Как тогда – опять целую твои руки
и щеки твоей касаюсь щекою.

Ты в объятиях моих утопаешь,
слышим мы смычок сверчка, скрипки голос.
Ты такая же, как прежде, всё такая,
лишь немножко побелел чёрный волос...

Льётся водопад роскошных кос,
ты стоишь, белея смуглым телом,
два соска – бутона алых роз
чуть прикрыв руками оробело.

Я ещё не верю в своё счастье
и сижу, дыханье затая...
Потихоньку ты идёшь в объятья,
славная, хорошая моя!

В поцелуе мы сольёмся нежном,
ощутим друг – друга тела дрожь.
Женщиной, не девочкою прежней,
от меня сегодня ты уйдёшь.

Полетят года мои, как птицы,
будут в них и встречи, и разлуки,
но ночами станут всё мне сниться
розы нежных две, а сверху – руки...

Это было или не было?
За реку скатилось солнышко.
«Ты любима, мне мила!» –
я шептал тебе, зазнобушка.

Я шептал тебе, зазнобушка:
«Ты мила мне, ты – любимая»,
а в саду свистел соловушка,
песню пел неповторимую.

Песню пел неповторимую,
во саду свистел соловушка.
Ночью летнею, недлинною
ты вскружила мне головушку.

Ты головушку вскружила мне,
ночью летнею, недлинною.
Я от ласк твоих горел в огне,
любовался тобой, дивною.

Тобой, дивной, любовался я
и горел огнём от ласк твоих;
лунным светом освещался
мир вокруг для нас одних, двоих.

Мир для нас с тобой, для нас двоих
освещался лунным светом.
Понемножку соловей затих,
нас вином поило лето.

Лето нас своим вином поило,
и умолк в саду соловушка.
Жар твоих объятий до утра
всё кружил мою головушку!

Всё головушку мою кружил
пылкий жар твоих объятий,
как без рук, без губ твоих я жил –
всё никак не мог понять я.

Всё никак не мог понять я,
без твоих как жил я рук и губ?!
А в реке луна намокла
и подкрался тихо час разлук.

Час разлуки вмиг надвинулся,
ты ушла, моя зазнобушка.
Это было, было – видел я:
над рекой вставало солнышко!

Тень твоя, милая женщина,
тает тихонько во мгле...
Богом была мне завещана
встреча с тобой на земле.

Была луной золотою,
сердцем моим и душой!
Что же случилось такое,
милая, нынче с тобой?

Помню вокзал и прощание,
ветер разнёс голоса...
«Я напишу!» – обещала мне,
но – отводила глаза...

В РАЗЛУКЕ

Никогда я таким не был –
без тебя привыкаю жить...
Поутру – напиваться небом.
Драгоценным – не дорожить.

Где-то – руки твои, исцелованные...
Примеряю рифмы, как кольца.
И звенят о любви, мне дарованной,
звёзд серебряных колокольца –

моей грусти синие звёзды...
Я – торю для стиха тропку.
И, осинкой дрожа звонкой,
моей ласки теперь не ждёшь ты.

На зелёном волшебном острове тишины,
напиваюсь лазури неба я поутру.
Все мечты о тебе нежны и обнажены,
а дожди мне дарят улыбки твои – беру!

Зори утренние – ведь это ласки твои?
И дрожит, дробясь, сквозь листья лип свет...
Почему о тебе лишь поют мне соловьи?
Ведь сказала ты, что здесь Тебя – Нет?!...

Я тебя ЕДИНСТВЕННОЙ титулую!
Нестерпимыми стали разлуки наших губ...
Звёзд лучи – то мне твои поцелуи!
Я люблю тебя...знаешь? Ведь я – твой однолюб!

Стихами бредить ночью, при свечах...
И улочкой, впотьмах мне незнакомой,
смотреть, как звёзды умирают по ночам,
ночным скитальцем вдаль пойти от дома.

Звения тихонько, будут падать звёзды,
чтоб из воды потом глядеть на небо.
И я, у речки звёздного погоста,
пойму, как без тебя я жил нелепо.

Всё, что должно – случится! Как иначе?!
Сгорело много звёзд, пока я жаждал...
Душа цветёт, грустит, смеётся, плачет –
с тобой совпасть готова словом каждым.

Бездомный и рогатый в небе месяц.
Рассвет немой маячит в тишине,
он сочиняет сказку обо мне,
о новой жизни, где с тобой мы – вместе,

где бесконечно буду дорожить
угаданным цыганкой цветом глаз.
Уставшие в скитаниях дожди
капелью тихой поведут рассказ.

Погладит Вечность волосы мои,
пойму я сказки замысел явленный,
в ней будет сказано: « Ты чувства не таи,
твоя Любовь – громаднее Вселенной!»

Грустные, бесслёзные глаза
так смотрели за окно печально,
словно им известна стала тайна,
о которой загрустил наш сад.

Ты ещё мне продолжаешь сниться,
сердце ожидает чуда встречи.
Я скажу тихонько: « Добрый вечер...»
Вспыхнут искры на твоих ресницах.

Завиток волос неповторимый
я губами нежно отведу...
Я тебя – и счастье, и беду –
назову опять своей любимой.

Свою мелодию былое оставляет...
Ты – больше прежнего – не сможешь стать моею.
Непознанность души и манит, и пугает.
Но я попробую. Сумею ли?... Посмею!

Я вижу синей птицей Метерлинка
твоей души загадочную грусть.
Тихонечко, по тонкой паутинке,
ступаю к ней, рискуя, что сорвусь...

Мне б раз увидеть глаз твоих улыбку,
потом пусть вырвут мой язык полночный!
Качает ночь надежду в люльке зыбкой.
Стучится боль, скворчком, в подвисочной...

А у нас сегодня – гроза,
с неба рушатся грома раскаты.
Ночью снились твои глаза,
снилось – вновь уходишь куда–то ты.

По двору бродит дождь косой,
барабанит по дверям, окнам...
Я прошу, я кричу: «Постой,
расставаться нельзя никак нам!»

Вспышка молний слепит глаза,
растворяя в ночи твой образ.
То ли дождь на щеке, то ль слеза...
Тихо в сердце моём – твой голос.

Глаз твоих разноцветье странное...
О него я споткнулся нечаянно
и не стало вокруг желаннее.
Может счастье приходит случайно?

Глаз твоих колдовские чары,
мою душу перевороша,
тихой музыкой зазвучали,
сердце мне ворожа, ворожа...

С этой музыкой, такой разной,
по своей судьбе мне шагать.
Ты не веришь мне, большеглазая,
а ведь я не умею лгать.

Ты придумана мной просто,
а твой образ – души сказка,
детский сон, ставший вдруг взрослым,
ощущенье иной ласки.

Твоё имя дождя каплей
постучалось в окно тихо,
здесь больная душа зябла
да будильник годов тикал.

«Не бывает таких в свете!» –
крикнет в слякоть ночи сердце.
«Я тепло принесла, греться» –
скажешь ты.
И – поверится!

Мне ведомы случайные печали
и бурь огромных, страшных одиночества.
Во мне миры дрожали и звучали,
рождая к жизни слов моих пророчества.

Я знал начало всех прикосновений,
и тяжесть пыли ощутил земной,
невысказанность глубины течений
и безраздельность дали – предо мной.

Мне ведом путь ветров, в ночи поющих,
и путь звезды, вниз с высоты летящей...
Не отыскать лишь путь, к тебе ведущий,
в душе твоей тропинкою лежащий!

«Не пробуждай воспоминаний» –
поёт пластинка мне, и всё ж,
бреду я вновь в страну желаний,
где сердце помнит тела дрожь.

Где вечера, закат целуя,
прольют слезами тёплый дождь.
И я тебя найду, ТАКУЮ!
И ты – ТАКИМ меня найдёшь!

И вновь серебряные луны
ты под ресницами зажжёшь...
О, Боже! Как мы были юны!
Как ясен жизни был чертёж!

Но у судьбы свои законы...
Ты далеко, с другим живёшь.
Пластинка, песенкой знакомой
не тронь мне сердце, не тревожь!

И до утра мне будут сниться,
из тьмы врываясь, как гроза,
твои упрямые ресницы
и чуть тревожные глаза.

В твоих глазах – и неба краска,
и плач дождя, и ночи крик,
метели снежность, солнца ласка
в один соединились миг.

В них – рос искристость, речки ропот,
мерцанье звёзд, снежинок рой
и тишины звенящий шёпот,
и моря бешеный прибой.

В них – пестрота лесных полянок,
степной речушки голубень,
весны цветущая сирень,
в них – древняя краса славянок.

В них – вековых лесов дремучесть
и океанов глубина....
А мне – такая, видно, участь:
в них утонуть, не встретив дна!...

Где ж ты, радость моя несмелая,
сумасшедшая моя радость?
Твои губы – калина спелая,
сразу горечь в них есть и сладость!

Поцелуй этих губ – как ожог огня!
Заживают ожоги трудно...
Но просил: «Ты жги, ты целуй меня,
пусть нескоро наступит утро!»

До сих пор горят поцелуи те,
остудить мне губы невмочь...
Ну хоть кто-нибудь, поцелуйте,
чтоб забыть сумасшедшую ночь!

Застыли над свинцовой водою
полууснувшие кусты прибрежных ив.
Мы за собой мосты сожгли с тобою,
недолюбив и недоговорив.

С полуослепшей высоты кричат нам птицы,
кричат в садах неговорящие цветы:
Не всё сгорело! Можно возвратиться!
Но, их не слыша, в ночь уходишь ты.

Мне б слов найти созвучные узоры,
словами теми заласкать, любя!
Вздыхает тишина немим укором.
Обвенчан с грустью стану... без тебя...

Одни мы с тобою опять,
ночная моя звезда.
С тобою вдвоём нам не спать,
горишь ты в листве всегда.

Души измёрзнувшей иней,
далёким теплом своим,
в ночи, бесконечно синей,
оттаешь... Тобою храним

живу я на этом свете,
где ветер горчит рябиной,
и лучшую на планете
зову я своей любимой.

Звездой, бесконечно дальней,
манит та любовь, мерцает...
И иней души хрустальный
тихонечко тает... тает...

ВЕСЕННИЕ

И вдруг – сосулек многозвонье
и снега тающего запах...
Весна несёт в своих ладонях
цветы для душ – миллион охапок!

Даль – необъятна и лазурна,
так легкокрыл и ласков ветер,
в чулочках беленьких, ажурных
берёзки–девочки в балете.

А вечер дивен и прелестен,
улыбчив взгляд любимых глаз
и поцелуй мой так уместен,
как твой в ответ на мой тотчас.

Поют соловьи в округе.
Украсился луг цветами.
В обнимку берёзки – подружки
с зелёными волосами...

А днём в небе синь такая
и глади речной синева,
что сердце от нежности тает
и не подыскать слова,

чтобы об этом чуде
мне рассказать тебе...
Ты, ведь, ещё побудешь
в нашей с тобой судьбе?

Только дождь за окном, только дождь,
вновь расплакался плакса апрель.
Рук твоих мне дотронуться хоть,
глаз твоих увидеть акварель.

Жизнь на вкус горьковатая чуть
и полыньны живые ветра.
Мне сегодня опять не уснуть,
счёт вести всех утрат до утра.

Свежим соком запахи леса.
Россыпь брызг дождевых на стекле.
Я грущу по твоим волосам,
от которых ночами хмелел.

Мне глотать этот воздух весны,
мне молиться и ждать чуда встреч.
Дождь затих. Звёзды в небе нежны,
но, став близкими, могут ожечь...

Он по лугам промчится с ветром,
слегка умыв глаза травы,
и красками раскрасит щедро
дугу средь нежной синевы.

Прозрачной каплей упадёт он,
слезинкой радости у глаз
и проиграет мимолётно
в листве берёз чудесный джаз.

С листа на лист каплейю льётся
весёлый дождика мотив.
Он губ твоих слегка коснётся,
их поцелуй предвосхитив.

Он нам омочит наши души,
вселив надежду и любовь.
Мелодию дождя послушав,
мы жизнь всё больше ценим вновь!

Ох, завьюжил милой волоса
лепестков черёмуховый снег.
С неба звёзд серебряных роса
сыплет колокольчиковый смех.

Бродит по округе месяц май –
ласков, нежен, колдовски красив,
зачарует душу невзначай,
зельем приворотным напоив...

Это счастье – впасть в самозабвенье,
ощутив вино любимых губ,
вновь черёмух белые кипения
на душе моей пожар зажгут!

Как огонь последних чувств мы ценим!
Умоляем жизнь: «Не затуши!»
Отгорят в садах костры сирени,
отцветёт пожар моей души...

На травах – бисеринки рос налётом
и ландыш светится – фонарик серебристый.
Таинственной музыкой в полёте
звучит звезда, упавши камнем, быстро.

Среди ветвей, листвы, цветов сирени
случайно заплутал бродяга–ветер.
Уставших тел, рук, ног перекрещенье –
напоминая: Ах, какой был вечер!

Нам соловьёв беспамятное пение
волшебнейшею музыкою было.
Звезда, в предчувствии полёта и падения,
дрожа от счастья, в окна нам светила.

Под утро стихло всё, уже ненужное,
лишь тишины кипенье и сирени.
Заря целует утречко жемчужное
и зыблет в речке кружевные тени.

И тихо по губам доверчивым твоим,
чтоб длился поцелуй короткий сна,
закружат тени ласковые и в
волшебный вальс. Весна... Весна... Весна...

Дай, Боже, в поисках высокозвёздного,
простого счастья мимо не пройти,
дай, Господи, взглянуться в мимолётное,
что повстречаю на своём пути!

Пусть каждый миг мне станет откровением,
а песни звёзд – созвучны песням вод,
их музыкой наполнятся мгновения.
Тогда апрель, наверняка, придёт.

Весенний ветер голову закружит
и засмеётся девочка–душа,
дышать простором выскочит наружу
и побредёт по лужам, не спеша.

Войдём мы в лес весенний вместе с нею,
и станем рвать цветы, любимой платье сшить.
Надев его, она, конечно, понежнует,
поняв: мгновеньем каждым нужно жить!

Птицей темнокрылою
прилетает вечер.
Со своею милою
ожидаю встречи.

Заиграет ветерок
на души свирели,
разнесёт по вдоль дорог
запахи сирени.

Звёзды удивлённые
замигают дружно –
ноченькою тёмною
целоваться нужно!

Почему же не видна
миленькой косынка?
Для души моей хмельна
её глаз смешинка.

Слышно, как зацокали
каблуками туфли,
сердце моё ёкнуло,
вены мои взбухли.

Соловейка трели льёт
серебристо-нежные...
Зацелую, как придёт,
милую, сердешную!

Качнётся волною изгиб реки.
Земным переполнится грудь.
На небе зажгутся звёзд светлячки.
На сердце – весёлая грусть.

Сладостен пряный запах у трав,
им пахнут живые ветра.
Лунный струится свет, отплясав
дорожку из серебра.

Белой позёмкой – черёмух цветы;
сиренева ночь и светла.
О том, как ресницы твои густы,
поёт соловьиная мгла.

Так упоительны тени берёз,
чуть слышно звенит листва.
И замирает тихо вопрос
в глазах колдовских Божества.

Солнце кувьркается в неба синеве
и бродяжит солнечный зайчик по листве.
В зарослях черёмухи – с песней соловей,
впереди у лета столько тёплых дней!

Разноцветьем станут буйствовать луга,
воздух пряным запахом напоят стога,
станут грозы дивные по ночам блистать,
станем мы, любимая, зореньку встречать!

В травах искупаемся, не дождавшись дня,
славная, хорошая, милая моя!

ΛΑΣΚΟΒΟΕ ΛΕΤΟ

Лето к августу подустало...
Не спешит заалеть заря.
Стали птицы сбиваться в стаи –
вместе вдаль лететь, за моря.

Скоро омут бабьего лета
перевьёт паутинкой нас,
трав дурманных рассылет где-то,
о любви поведёт свой сказ.

Воздух весь напоён ароматом,
полон запаха яблок медовых.
Я тихонько листаю даты,
ожидая свиданий новых.

Утонула в воде синева,
сделав реку, как небо, бездонной.
И плывут облака-острова...
Ветер гонит их вдаль, бездомных,

ветер топит их в волнах вод,
а они выплывают упрямо,
словно где-то их мама ждёт,
и тоскует, и плачет мама.

И, избегавшись вдалеке,
потемнев от скитаний, странствий,
возвращаются вновь к реке,
чтоб заплакать дождём ненастий.

Нынче лето вдоволь нас натешило
то жарой, а то дождями ненастными,
и брусники ягодами красными,
и черникой души распотешило.

На исходе лета ночи звёздные
льют с пригорков вниз полынный запах.
И качаются в сосновых лапах
росы серебристые, холодные.

Вдаль уходит... Медленно, тихонечко...
В золото украсив платье-сари,
по лесам, болотинкам и горям
ножками ступает, как японочка.

До свиданья, лето расчудесное!
Ждём-пождём твою сестру-красавицу,
пусть она в цветастой шали явится
к нам опять цыганкою прелестною.

А сегодня в лугах так кричат дергачи,
гулко ухает выпь в камышах;
нам с тобою без слов хорошо, помолчим,
песни в сердце звучат, не в ушах.

Только ты этой ночью домой не спеши,
посмотри: в звёздных росах трава.
Тихих сказок напевы поют камыши,
окружающие острова.

То ночная сова пролетит в тишине,
то – кукушка начнёт куковать...
Ты ладошки свои подари в руки мне,
я начну их без слов целовать.

Будет нежен прекрасных волос аромат,
словно запах цветов на лугах.
И кукушка подарит мне сто лет подряд,
чтоб слагать тебе песни в стихах.

Ко мне в окно несёт ночной полынью...
Там, у тебя – огни сплошь, витражи
показывают красоту павлинью,
но горизонт закрыли этажи!..

Здесь ласточки, купаясь на закате,
разбрасывают в воздух жемчуг брызг.
Ты видишь бег машин по эстакаде
да тормозных колодок слышишь визг.

Ночной порой одни всё ж светят звёзды,
волшебных снов суля нам миражи;
пусть между нами города и вёрсты,
но мой порыв к тебе – неудержим!

На полях колосится, колышется рожь,
у июня – ночная теплынь.
Твои губы – как спелые вишни, не трожь,
а не то брызнут соком они!

Глаз любимых небесная синь–синева
под навесом ресниц–камышей
и алеют рубиновые острова
в нежно–розовых мочках ушей.

И струится рекою волос водопад,
наготу занавесив твою...
Я читаю стихи... и шепчу невпопад.
Я теряю слова, я молю... я молю...

Мне бы по небу на тучке прокатиться
да погладить ситец неба рукой,
дождевой водой в жару похмелиться,
обрела моя душа чтоб покой.

А потом дождинок бойкой капелью
пробежаться по земле босиком,
чтоб весёлому такому безделью
расцвели во ржи глаза васильков.

Будет дождик тот прохладен и звонок,
будет ласков и желанен для всех,
понамочит он девчонкам юбоченок –
много будет и потех, и утех!...

Я затем взберусь на облачко снова,
над родимую землёй полечу,
над берёзовой, ольховой, кленовой
журавлём я , люди, вам покричу...

Если радуга полнеба обняла,
значит – дождь ушёл за дальний горизонт
и пора мне приниматься за дела,
пусть поспит пока в углу мой старый зонт.

Отдохнёт – в другом углу – от бурь и гроз
и гитара, что играла в дождь тебе.
Милых глаз твоих, с лукавинкой, вопрос
говорил мне: «Что ж ты милый, оробел?

Разве ты не видишь жаркие глаза?
Жадных губ моих не чувствуешь призыв?»
Я в ответ тебе ни слова не сказал,
за тобою двери тихо притворив.

Надо снова приниматься за дела,
провести в судьбе своей большой ремонт.
Если радуга полнеба обняла,
значит – дождь уже ушёл за горизонт...

У тебя там звон
с четырёх сторон,
всё колонн да дворцов
роскошь праздная.
У меня же – тишь,
вкруг растёт камыш
и поют за окном
птицы разные.
У тебя в ночи
свет реклам кричит,
фонари над проспектом
светятся.
Моей ночки свет –
дальних звёзд привет
да дорожка в реке
от месяца.
Утром – шорох шин,
громкий рёв машин
ото сна тебя будят,
от роздыха.
Мне – скворец споёт,
прокричит удад
да в окно постучит
черёмуха.
У тебя забот
вечно полон рот,
всё тусовки в кругах
поэтических.
Я – луга кошу.
Иногда пишу,
больше всё о любви
романтической.
Вечереет вновь.
Спишь, моя любовь?
Песни пишешь
иль с кем-то встречаешься?

Я в закат гляжу.
На воде пишу –
может, всё же прочтёшь,
догадаешься...

Обмануло, обмануло лето,
всё водило по лесным полянкам,
обещало: ждёт меня, мол, где– то
в чаще синеглазая славянка.

И бродил я в зарослях малинника,
соком спелых ягод губы потчевал,
всё искал любовь свою былинную –
далеко зашёл от дома отчего.

Вкруг меня лишь елей лапы мшистые,
из дупла глазастый филин гукает...
Видно – это силушка нечистая
в глушь меня зовёт да всё аукает.

И смеются в небе звёзды шалые,
подмигнув мне озорно, как девушки:
зря любовь, мол, ищешь запоздалую –
никуда от первой ты не денешься!

Перелив колоколов плыл.
У берёзок белый был бал.
Были пчёлы от жары злы,
острия вонзая в нас жал.

В знойном мареве лежал день,
колыхнуться не желал он.
И искали люди – где тень,
чтоб спастись им в густоте крон.

И хотелось людям пить... пить...
Да мороженого есть – всласть...
Проклинали люди жизнь – «жисть»
и, конечно же, ещё – власть!..

Мне бы снова – в покосную рань,
когда травы о ноги плещутся,
и едва ощутима грань
между ночью, идущей в вечность,

и безоблачной лаской утра.
Ещё стелется зыбкий туман,
рассыпаясь воздушной пудрой.
Ещё ночи силён дурман,

растекаясь медвяными росами
капель радужных на траве...
Побродить бы мне вновь покосами,
в утра брызжущей синеве!

Это лето давно уже
настоялось на травах,
отбродило его золотое вино;
есть в его купаже
много женщин лукавых –
потому так пьянит и дурманит оно!

Потому манят звёзды
уходить в ночь шальную
и бродить до утра над притихшей рекой,
и искать через вёрсты
всё тебя, неземную,
чтоб руки твоей тонкой коснуться рукой.

Уходило лето – невзначай вернулось,
засияло ласково августовским солнцем,
зрелой красотой женской обернулось,
рос пьянящим запахом, льющимся в оконца.

Не видались чуточку, а похорошело как!
Я смотрю на милое – глаз не отвести,
золотится косами листьев порыжелых,
в гроздьях бус рябиновых – август весь цвести.

Ах, какое нынче ласковое лето!
Синь–рассветы пьют росу у травы...
Наша песня соловьиная – не спета!
И расцвёл цветочек аленький – сорви!

По утрам здесь зори песенки играют,
днём от солнца льётся нежность и тепло.
Пусть молва нас и осудит, и охает –
это лето нас с тобою обожгло!!!

Обожгло нас лето, солнцем опалило,
заласкало вдоволь росными рассветами.
Без меня бродила где ты прежде, милая?
Без меня ты всё же – песенка неспетая!!!

И наших душ пересечение
в полумраке июльской ночи,
и милых глаз твоих свечение,
и боль, что нам судьба пророчит...

Каким дождям смести усталость
души, что так сплелась с твоею?
Вначале мнилось – это малость,
я быстро этим отболею...

Ты мне подарена судьбою!
Взрыв чувств к тебе меня контузил,
и мчатся дни, летят гурьбою,
а душ сплетенье вьётся в узел...

Огорчилось чем-то лето,
тучкою нахмурилось,
враз расплакалось – дождём
мелким моросит.
Солнце фиолетовым облачком
прижмурилось.
Затихает птичий гомон,
что был голосист.

Их-под тучки вырвался
ветерок порывистый.
Разгулялся. Понагнал в речке
пенных волн,
на лугу прошелестел
тропкою извилистой,
у причала раскачал
мой рыбацкий чёлн.

Но недолго горевать лету, вмиг
утешилось,
рассиялось солнечной,
радостной улыбкою.
Заиграли птицы в салки,
снова распотешились.
Ветер перестал качать
чёлн волною зыбкою.

Так и ты, любимая,
вдруг лицо натучишь
и дождём прольются слёзы
из прекрасных глаз...
Я их нежно расцелую –
словно солнца лучик
вырвется из-под ресничек,
всё осветит враз!

Слушай, ведь не случайно
                                нам с тобою дано это лето?
Разве это случайность,
                                что твой взгляд моего вдруг коснулся?
Возвращаться обратно, говорят, мол –
                                плохая примета,
но, с тобой повстречавшись,
                                словно в юность я снова вернулся!

И опять ночь нежна
                                и трепещет от нежности сердце,
и опять звездопад
                                нам надежды и счастье дарит.
И опять никуда
                                мне от глаз изумрудных не деться
и серебряной свечкой
                                луна, чуть колеблясь, горит.

Я губами коснусь
                                твоих губ, что как спелые вишни,
прикоснусь я рукою
                                твоей тонкой, прохладной руки.
И поймём вдруг, что – нет,
                                не случайно друг к другу мы вышли,
и дыхание друг – друга станем пить
                                у уснувшей реки.

Этой ночью дивной, звёздною,
в ожерельях света лунного,
мы топтали травы росные,
наши души были юными.

А луна просила: «Видите,
мною звёзды пораскиданы,
и когда по ним вы бродите,
звёзды гаснут неожиданно...»

Но, забыв луны желание,
мы с любимой миловались...
И на небе, в утро раннее,
лишь одна звезда осталась.

ВМЕСТЕ (С ТОБОЙ)

Забываю шуршание листьев,
хочется чудес и светлых истин...

Позовёт и потянет влюбиться
в эти руки, глаза, ресницы!

Уж не в первый, конечно, раз...
Но – сегодня! Теперь! Сейчас!

Счастье – в жизни извечной игре –
может снегом упасть в декабре

и маршрутка тайного следования
привезёт тишину, мной востребованную.

Ещё дремлющим утром, ранним,
когда гаснут, устав, фонари,
я напьюсь твоего дыхания
в мягком свете дрожащей зари.

Стану пить его медленно, нежно,
сердца с сердцем ведя перезвон...
Кос чудесных ночная небрежность
пораскидана вдоль сторон

тела гибкого шёлком ласковым;
воздух запахом их напоён...
Моя женщина, моя сказка!
Очарован тобою! Влюблён!

Народился ночью молодой
с золотыми рожками крутыми.
Боже, как ты душу бередишь
длинными ресницами густыми!

Сердца ошалевшего накал
остуди мне губ твоих теплом,
столько долгих лет я чуда ждал,
чтобы мне с тобою повезло,

чтоб душе, вновь молодо грустя,
пить вино рассветной синевы,
когда капли росные блестят,
словно слёзы, на глазах травы.

Пламенеет зелень у листвы.
Губы зацелованы твои.
Наплевать на бред людской молвы,
нам с тобою хорошо, двоим!

Милая, где взяла ты
глаз жарких омут отчаянный?
В них утонуть когда-то
мне суждено нечаянно...

Кем был тебе дарован
голос, что ласки ласковой?
Звуком его зачарован
я, как волшебной сказкою.

Где ты взяла, милая,
руки нежнее нежности?
Раньше без них не жил я –
существовал лишь в Вечности.

Ты появилась откуда,
радость моя щемящая,
солнечное моё чудо,
Женщина настоящая?!

Провозглашает оголтело
весёлый галочий галдёж,
что кромка неба заалела,
дню статься – снова невтерпёж.

Как сладостен под утро искус
коленки целовать твои,
их ощущать пьянящий привкус,
молить: «Собой меня пои!»

А после алость в синих лужах
вдвоём разбрызгивать с тобой,
глотками пить любовь из кружек,
дышать любовью хмелевой!

И музыку любви, как гений,
писать стихами на листках,
и слышать джаз твоих коленей
и звук паденья лепестка...

Всё в крошечной метельной мути,
по земле – сумасшедшей вой...
Эта ночь – фантастична по сути,
пью тебя, наполняюсь тобой!

Близ узоров оконных стёкол
воск свечи оплавляется медленно.
Ты повсюду: окрест меня, около...
Внутримышечно и внутривенно

ты вольёшься в меня по капельке
жадных губ своих поцелуями,
вен касанием на моей руке
тихой нежности лёгкими струями!

Надышусь тобой, будто воздухом
ароматным, хмельным, упоительным;
стану пить твоё тело без роздыха
эликсиром волшебным, целительным!

Звуком трепетным прозвучишь во мне –
отзовётся душа моя песенно.
Пусть пурга метёт, темнота в окне –
в наших душах светло и весело.

Помнишь: зал кинотеатра тёмный
и последний ряд, где мы сидим,
друг на друга смотрим затаённо,
притворяясь – на экран глядим.

Там – Софи Лорен и Мastroяни
страстью итальянскою томимы.
Близостью к тебе, сижу я, пьяный,
и люблюсь профилем любимым.

Руки, потихонечку смелея,
ласково коснутся твоих плеч.
Ты сидишь, дохнуть почти не смея,
чтобы то касание сбережь.

А потом начнётся наша тайна,
наших губ сплошное целованье,
с милыми коленками нахально
рук моих начнётся пререканье.

После фильма будем до рассвета
мы бродить по городу, шалея.
Тёплое и ласковое лето
по своим проводит нас аллеям.

Губ твоих целованных припухлость,
голос твой с дыханием неровным,
твою юность и твою воздушность –
до сих пор я помню. Помню... Помню...

В бездонный омут предрассветного тумана
ныряю я на лодочке убогой...
Лолита ты, что написал Набоков,
ты вся – из страсти, чувства и обмана!

Твоя любовь азартна, как игра,
в твоих руках – игрушка, моё сердце.
На струнах чувств моих играя скерцо,
душа твоя танцует до утра.

Моя ж душа на лодочке убогой
плывёт по жизни сквозь седой туман,
тебе прощая и притворство, и обман...
Лолита ты, что написал Набоков!

Нашей Любви
в рамках земных – тесно.
В звёзды – полёт,

кометой горящей
жар свой
рассеивая!...

Наша Любовь
погибнет, если
вдруг в муках умрёт –

заледенеет
от холода
вся Вселенная!

Глаза лукавые растений
взахлёб смотрели наше счастье
и рады были соучастью
в тот миг волшебных сновидений,

когда в кипениях сирени
мы сны свои ловили споро,
чтоб в них нам повстречаться вскоре
и вновь во снах искать сближений,

искать двух душ совместной тропки
за горизонт любви туманный,
где поцелуев вкус дурманный
и рук объятия так знобки!..

Красивую и юную,
в закатном алом знамени –
любить хочу безумно я,
гори всё синим пламенем!

Волос твоих распушенность,
цыганских глаз фиалковость –
сегодня мне отпущено
наградой за ласковость.

На небе звёзд песок речной,
стекает струйкой Млечный путь.
Побудь ещё чуть-чуть со мной,
ещё немножечко – побудь!..

Ниспадающей сорочки тихий шелест,
еле слышный, робкий шёпот слов.
Двух нагих грудей – бутонов прелесть,
двух сосков, двух маленьких цветов!

От ногтей на коже – страсти почерк...
Влажность губ, вначале чуть сухих...
Всех ложбинок тайны и изгибов очерк –
твоё тело, сочинённое, как стих!

До конца постигнуть обаянье
невозможной этой красоты
в сладкий миг взаимного познания –
и весь МИР: Ты, Звёзды и Цветы!

В твоих ресницах вспыхивали звёзды
и было ничего ещё не поздно.

Вселенная задерживала выдох
от взгляда–поцелуя глаз открытых;
роняла капли наземь тишина,
а ночь была и звёздна, и нежна...

И я шептал стихами твоё имя,
и Вечность растворялась меж двоими,
и рук ручьи текли попеременно,
и билось сердце – колокол Вселенной...

Божественную женственность твою
в душе своей молитвенно храню!

Вы – милая девчонка.
Ваш возраст – для измен.
От жизни юной, звонкой
вы ждёте перемен.

Вам ночью – луны алы,
а звёзды – как хрусталь.
Прошедшего Вам мало,
ушедшего не жаль.

И, запрокинув к небу
счастливые глаза,
поверите Вы в небыль,
что я Вам рассказал.

А я до Вас руками
притронуться боюсь...
Мне не до смеха с Вами
и потому – смеюсь!

НЕЖНОСТЬ

И чем случайней были встречи –
тем расставаться тяжелей.
Я помню тоненькие плечи
и голос нежности твоей.

А в каждой женщине – частица
тебя, увиденной в ночи.
Летали поцелуи – птицы,
волшебнo–нежны, горячи.

Я помню музыку одежд,
спадающих без принужденья...
От счастья исцеленья нет –
и вечна ценность для мгновенья!

Из всех искусств – любовь нежнее,
и с ней возможно всё, что сложно.
Жаль, понимаешь лишь позднее,
значение истин непреложных!

Лист истончён касаньем рук.
Я научился трогать звёзды,
в дар приносить себя – непросто,
как слышать – запах, видеть – звук!

Кто тропинкой запутанной, тонкой
меня к дому лесному привёл,
где с завалинкой рядом – лавчонка,
а вокруг дома – берёз частокол?

Здесь звезда заплутала меж веток
и тихонько жужжит, словно шмель.
Красоты твоей женственной, редкой
прикоснуться сегодня посмел...

Кружевными тенями звездится
деревенского дома крыльцо.
Ночь притихла... и нежно глядится
на твоё, в лунном свете, лицо.

Если плачу от твоих стихов я,
значит – мне написаны они.
Мне – искомым быть твоей любовью!
Мёртвые – живыми станут дни.

Где сбежались звёзды к водопою,
сказки ветра и дождя обманны,
– поутру струится над рекою
голубое серебро тумана.

Оживает в снах моих твой голос.
Забываюсь я в твоих стихах.
Ты – мой берег, оберег, мой полис,
я – твоими строчками пропах!..

Легонько, кончиками губ,
соприкоснутся наши души,
себя очистив от скорлуп,
запреты и табу разрушив.

Рассветною лиловой ранью
рассыплется заря на краски.
Прикосновению, касанью
наступит время – время ласки.

И, затаённая, как вздох,
из глаз твоих прольётся нежность,
так неожиданно, врасплох...
И встреча наша – неизбежность!

О тебе снова вьюжный ветер
шепчет сказку свою в ночи.
Длится зимний волшебный вечер,
вдалеке от меня – помолчи...

Ты услышишь сквозь песни вьюги,
как здесь сердце моё стучит.
Разорвать ты не можешь круга
старых, мелких обид – помолчи...

Помолчи, пусть метельной порошей
заметёт все обиды в ночи!
Мы поврозь с тобой бывшей, хорошей
у окон посидим, помолчим...

Шепчу в ночи, сквозь шум дневной кричу:
«Ты слышишь? Я одну тебя люблю!»
С молитвой о тебе тепло свечу,
во сне и наяву – тебя зову.

Зову звездою – значит ты звезда,
зову мечтою – значит ты мечта,
моя мечта, моё сердцебиенье,
полночная святая маета.

Стихов цветы к твоей душе ношу,
тобой одной живу, тобой дышу,
всю нежность сердца лишь тебе дарю,
чарующему душу божеству!

Тебе пою: «Люблю тебя, люблю,
благословляю и боготворю!»
Звезду мою, дрожащую зарю
ослепшими руками я ловлю.

Луч ломкий от звезды печальной
о Вас сегодня мне напомнил,
упав в ладонь ко мне случайно
и высветив полумрак комнат;

такой же звёздочке дрожащей
с отливом нежно-изумрудным
очей, из полутьмы глядящих,
цветков манящих, нежных, чудных...

И сумрак стал лишён пространства,
тьнь затевала игры с тенью.
И тишины непостоянство
внимало птиц и ветра пенью

в тревожной ветренности сада,
где ветер, словно тени, лёгкий,
в ветвях гасил свою досаду,
а ветви лепетали робко.

В душе возникнувшая песня
играла глупыми словами
о том, что с Вами мне – чудесно,
пропали дни – в разлуке с Вами!

Слова летали птичьей стаей.
Рассвет и звёзды заблудились...
В объятьях чьих Вы льдинкой таете?
А может Вы мне лишь приснились?

На занавесках окон рассыпая, звёзды,
горит моя полночная свеча.
За завесом ресниц своих не спишь и ждёшь ты,
бродяжит звёздный лучик у плеча.

А музыка звучит и льются танго чары,
и воздух – словно шёлка дуновенье.
Ночь, ворожа, колдуя, ароматы источает
и в вечность превращаются мгновения.

Мы наших душ отыщем, обретём восторг созвучий
певучими волшебными ночами.
Уснёт, затихнет музыка... И в этом случае
мир тишину луною увенчает.

Заблудилась река в тумане.
Травы звенят от росы.
Звёзды на небе шаманят –
удачи у них спроси!

Пусть лето в шальных солнцепёках
нежности гроздь взрастит!
Счастья нам даст не щепотку –
наполненных две горсти!

С тобой друг у друга с ладоней
пить его станем до дна...
В мире не будет церковнее,
святее не будет вина!

Сквозь звёздные ливни времён и пространства
летит моя жизнь в неизбежность,
к неведомым, дальним мирам постоянства,
где правит безбрежная нежность.

Там пишет поэт не слова, только звуки,
а все сновиденья – глазасть;
Там ночи нежны, словно девичьи руки
той давней, смешной, голенастой.

Там утро покрыто косынкою синей,
с улыбкой там все твои слёзы...
И царствуют всюду любви богини –
простые родные берёзы!

Мой путь к тебе чудовищно далёк,
но ветер уж принёс твоё дыхание,
Оно легко, как бабочки порхание,
свежо, как родниковый ручеёк.

Оно несёт в июльский жар прохладу,
запястий тонких звон и запах счастья,
двух душ, двух тел друг к другу сопричастье,
о двух сердцах волшебную балладу.

Прозрачен миг любви в балладе этой,
двоих друг другом небезгрешно упоение...
Твоё дыхание приносит вдохновение
и – оживают строки слов поэта!..

Я взгляду твоему случайному,
что пойман мною был нечаянно,
своей души доверил тайну
и льдинка на душе растаяла.

Ни слов не подыскать, ни звуков,
язык во рту немой – не мой!
И только чувства, без рассудка –
твои глаза передо мной!

Глаза мелодиями взглядов
ведут беззвучный разговор.
И всё, что ты в душе запрятал,
что скрыл когда-то за забор,

из глаз в глаза прольётся светом
и в сердце прозвучит стихом,
возникнет музыкою, спетой
беззвучным, пересохшим ртом.

И станут взгляды пить друг друга
не отрываясь, жадно, много!
Пусть эта сладостная мука
продлится долго, долго, долго...

А где-то живёт моя Женщина,
стихами моими тоскует,
прекрасна душой, телом грешная –
я сам, ведь, ищу такую.

Я тоже, по жизни странствуя,
безгрешным не мог остаться,
ища свою милую, странную,
с особеннейшею статью!

Зову и пишу стихи ей,
прошу всё меня дожждаться.
Тоскливою ночью стихийно
слова начинают рождаться.

Вот так и живём на свете,
надеясь однажды встретиться,
душой друг о друга согреться...
Всё верится в это! Всё верится!

Всё меньше песен дарят птицы,
темнеет неба бирюза.
Твои загадочны ресницы,
ещё загадочней глаза!

Их, раз увидев, сразу тонешь
в манящей бездне – глубине!
Ты моего лица не вспомнишь,
тебя я вижу в каждом сне!

Ты пролетела мимо птицей,
я не сумел тебе сказать,
что утонул я в них, что снится
мне будет неба бирюза,
твои влекущие ресницы,
твои зовущие глаза!

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Сыплет звёзды на небо вечер.
Переполнена лаской земля.
Где ж ты птица—синица, предтеча
в небе кличущего журавля?

Может лето стоптал не напрасно?
Замер лес у притихшей воды.
Мне влюбиться в тебя опасно,
в темнь—глазах твоих столько беды!

Вечер выпил пространство света.
А душа так неосторожна:
восхищённая, ждёт расцвета,
ещё веря в его возможность.

В вышине, что для звёзд запретна,
всё уже решено, пожалуй:
не сорву я себе букета,
уж отцвёл мой цветочек алый!

Надо мной – лебяжьим пухом облака,
лебедей же стая – облаком на юг.
Жаль, что мы с тобой не встретились пока,
не смогли покинуть дел пустяшных круг.

Неба к осени светлеет бирюза,
отражения свои качая в лужах.
Я хочу смотреть, смотреть в твои глаза –
ничего на свете больше мне не нужно!

Я хочу тонуть в бездонной глубине
глаз твоих, чьё ворожит так разноцветье.
Улетая, плачут птицы в вышине...
Без тебя все дни растянуты в столетья!

Как звезда на небе, также далека,
ты взгрустнёшь слегка в кругу своих подруг.
Надо мной – лебяжьим пухом облака,
лебедей же стая – облаком на юг.

По осеннему парку бреду,
под ногами листва порыжелая...
Я тебя до сих пор не найду –
где ж ты бродишь, девчонка несмелая?

По каким ты тропинкам идёшь,
под какими дождями купаешься?
Что ж на встречу ко мне не придёшь?
Или, может, с другим ты встречаешься?

Приходи, моё сердце грустит...
В небе звёзды мерцают и падают.
Ты, надеюсь, конечно в пути
и придёшь, моё сердце обрадуешь.

Побредём мы по парку вдвоём,
утром встретим лучистое солнышко;
разгорится небес окоём,
мы вино любви выпьем до донышка.

Осенней грусти так нежна вуаль.
Сны о тебе... Лишь о тебе мне мыслится!
В твоих ресницах станет спать печаль.
Листва на землю тихой лаской ссыплется.

Заплачут крыши бисерным дождём.
Утонет в луже листик одинокий.
Мы друг о друге вдалеке взгрустнём,
посетовав на лета миг короткий,

на незабудок синие глаза,
ромашек жёлтых золотые звёзды,
которые, с тобою нас связав,
вновь между нами проложили вёрсты...

Осень вновь приходит без спроса,
снова листьев метель метёт,
снова в милых глазах вопросом,
молчаливым, ответа ждёт.

И опять под кустом таится
та грустинка из глаз твоих,
что ночами синими снится,
иль бессонницей бродит в них.

Вспыхнут листьев кленовых звёзды.
Поздних яблок пахнёт аромат.
Возвращаться – всегда непросто,
если нету пути назад,

если листьев берёзовых золотом
заметило все следы,
где когда-то бродила молодость
и где юной осталась ты.

И когда листопада веселье,
обнажив деревья, пройдёт –
станут плакать дожди осенние
в парке нашем ночь напролёт...

Столько яблок в садахросло этим летом!
И у каждого сада есть свой аромат,
состоящий из сотен оттенков при этом,
говорящих, какими сортами богат

каждый сад, где растут эти чудные фрукты,
и какую окраску имеют плоды;
удобреньем какие служили продукты
и хватало ль корням тех деревьев воды?

Как весной отцветали в кипении белом?
Сколько бабочек, пчёл опыляло цветы?
Столько знаний и тайн в каждом яблоке спелом!
Столько райской, чудесной несут красоты!

И по форме оно соблазнительно тоже:
в каждом яблоке чудится женская грудь...
И на шар наш земной оно – очень похоже!
Еву яблоком змей соблазнил, не забудь!

Сердца моего слышишь стук:
каплями дождя– тук... тук... тук...
Уходящей осени шаг,
с моим сердцем, бьющимся, в такт.

Если ветер стонет в ночи –
это моё сердце кричит!
Веточкою бьётся в окно,
за которым грусть и темно.

За окошком бродит тоска...
Ты– вдали, но сердцу близка!
Сердца моего слушай стук –
каплями дождя: Тук... тук... тук...

Знать, на вершине осени,
бабьего лета не будет...
Волосы твои – проседью,
словно мороз, остудит.

Но не напрасно золото
зреет на ветках мокрых.
Сердце всё также молодо.
Лист на асфальте – охрой...

Землю дыханьем белым
станет зима выстуживать.
Можно и в обледенелом
сердце любовь обнаруживать!

Беспомощная нежность листьев
слетит тихонечко на землю,
тропиночку надежды выстав –
иди! Но... почему я медлю?

Душа, запрятанным ребёнком,
страшась ненайденной остаться,
в мир прокричит на ноте тонкой:
как больно вновь ей ошибаться!

Продрогшая листва рябин
шепнёт: Ты сам её придумай...
Не нужно для любви причин,
любовь – и счастье, и безумье!..

Монотонность капель: тук да тук;
Монотонность дней, сменяющих друг друга...
Я пытаюсь вырваться из круга
повседневности, осточертевшей вдруг!

Я хочу в промозглости осенней
в сердце посадить росток надежды,
выбросить все старые одежды,
восторгаясь пляской карусельной

листьев, покидающих деревья,
и воспринимать тех обнажённость,
как грядущих ласк зимы условность,
снежной её нежности преддверье!

Ещё вчера цветастым листопадом
в обнимку с ветром осень танцевала;
И вдруг – затихла... Ничего не надо...
Один тоскует ветер – запевала.

Он завтра закружит с пургою снежною,
забыв про осень, про красу прощальную,
и станет петь метелям песни нежные,
с позёмкою танцую танцы бальные.

Уходит осень... В память уходящей
красуется на ветке стойкий листик,
пришпилен к небу звёздочкой дрожащей,
зовущей души в мир высоких истин.

Подвластны зову, ввысь взлетают души,
а тело – в землю, тем листом, последним...
О чём я?.. Да о том, что нужно слушать
своих друзей, а мыслям их – последовать!

...Друзья уходят, не успев состариться,
виски слегка посеребрила проседь,
а души вовсе не желают стариться.
Друзья уходят, как уходит осень...

За притихшим селом в серебристом течении
тонет закат уходящий,
а в глазах у тебя светом поздних надежд
заметалась заря.
От заждавшихся губ моих слов всё никак
не могу я найти подходящих,
чтобы ты в них поверила,
мне поцелуй и душу даря.

Нам расстелит из листьев опавших
ковёр свой узорчатый осень,
и косые дожди от губительных гроз
свой начнут слёзный крик.
У дождей несговорчивых мы
с терпеливой наивностью спросим:
Как продлить первоцветной любви нам
загадочный, сказочный миг?

И дожди нам расскажут, под звёздное
ночи волшебной свечение,
когда души двоих, помогая друг-другу,
полёт лебединый начнут,
что нельзя в злые зимы выстуживать сердце –
и всё лишь учение,
но, понять простоту эту, нужен нам
жизни всей тягостный труд!

Где-то, в загадочном дальнем-далёко,
бродит моё сероглазое счастье.
Звёзды печалются в небе высоком:
наша не встреча – и звёздам ненастье!

Уж отзвеневшим листочком дрожащим
падает осени жёлтая грусть...
Я журавлём, одиноко летящим,
там вдалеке над тобой покружусь.

Неба синее, трепещет каёмка.
Ясною ранницей я прилечу,
ласково и без обманно, и звонко
в мир о любви прокличу – прокричу.

И повеснеет озябшее сердце!..
Зыбкий туман над рекою растает.
Мир, замеревший, увидит, как встретятся
души двух любящих...Радость простая!

Приходит осень строчками стихов
и рифмы разноцветные приходят
к поэту в сердце, где жива любовь,
чья чувства в зимний холод не уходят.

И в душу вновь вселяется мечта
и вкладывает всё, что представляла,
в поэта предсказующи уста...
О, сколько тайн она им открывала!

Душой своей постигнув тайну слов,
поэты людям многое сказали
и вознесли прекрасными стихами
в недостижимую высь любовь!

Кто хочет знать любовь – пусть ждёт страданья,
на смерть и муки за любовь идут;
как драгоценность люди берегут
о лучших днях любви воспоминанья!

Слёзы янтарные сосен
вниз по чешуйкам текут.
Тихая, бродит осень,
не нарушая уют.

Вкусом хвои сосновой
воздух пропитан насквозь...
Мох, свой ковёр махровый
под ноги осени – брось!

Будет ступать она мягко,
поразбросает в лесу
красные капельки ягод,
вкусных грибов полосу.

Чтобы смогли прокормиться
в зимние холода
звери лесные и птицы –
будет в запас еда!

Осень тихонько бродит,
дарит свои подарки.
В девичьем хороводе –
в платьях деревья ярких.

В вальсе тихом кружатся
клён, берёзки, осины...
Но уж пора прощаться –
вечер пришёл красивый;

и на макушках сосен
звёзды свечами зажгутся.
С нами прощается осень,
что б через год вернуться.

Это сентябрь–колдун
в небе зажёт звезду.

И для тебя одной
нежной дурман–травой
в очи навеял сон.

Зеленью глаз пленён,
осенью осенён,
я изловил тот сон.

Тихо в него вошёл,
всею своей душой.
Встретились ты и я
в сне колдовском сентября...

Слетают листья у сирени,
чтоб печаливать меня,
и нежные ложатся тени,
вползает тишина, звеня.

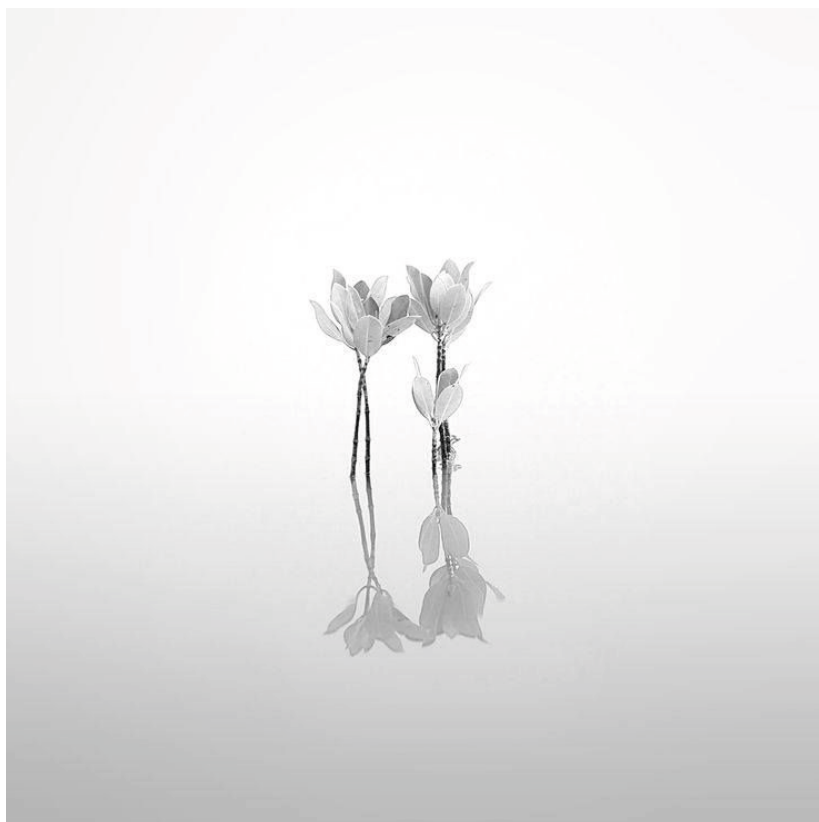
Роняют золото берёзы
и плачется луна ночами...
А дни мои бегут, как слёзы,
а ночи – чёрными грачами!

Разлука – сквозняками, всюду,
и ветер кличет запустение...

В твоё! – упрямо! верю! –
ЧУДО
В-О-З-В-Р-А-Щ-Е-Н-И-Я!...

ПЕРЕВОДЫ

Таня Соловей,
Украина

Намисто

Дівча розсипало намисто –
РазОчок дива, наче пісню!
І покотилися по світу
Кругленькі і дзвінкі слова...

Їх підхопив веселий вітер,
Відлуння вторило привітно,
Юнак співав своїй дівчині,
Що сама краща –то – вона!

Котилося дзвінке намисто,
Летіло пташкою – барвисте!
То – в гору, в небеса блакитні,
То ріками стрімкими в даль...

І відкривали тайни квіти,
Земля всміхалася привітно,
Серця закоханих розквітли,
І десь поділася печаль...

Александр Себежанин
(Перевод)

Бусы

Бусы по рассыпала дивчина,
словно чудо, словно диво–песню,
и по белу свету покатались
жемчугами звонкие слова.

Песню подхватил весёлый ветер,
эхо повторило их с любовью.
Юноша в ней пел своей любимой,
что на свете лучше всех она!

Звонкое катилось ожерелье,
птицей многоцветною летело,
то взлетая ввысь, где синь бездонна,
то с рекою убегая вдаль.

И цветы все тайны раскрывали,
и поля приветливо смеялись,
и сердца влюблённых расцветали –
как туман, рассеялась печаль...

*Таня Соловей,
Украина*

Веточка вишни

А знаєш, повернуло на весну...
піснями птиці переткали небо...
я до світанку знову не засну...
думками поринаючи до тебе...

Чумацький Шлях безсонням перейду...
переросту я у Вишневу Гілку...
І зацвіту...так дивно зацвіту...
я зацвіту у тебе на причілку...
Тобі на плечі ніжний цвіт струшу...
бо Вишні – все на світі
можна...

А знаєш, повернуло на Весну...
І так на серці ніжно і тривожно...

Александр Себежанин
(Перевод)

Веточка вишни

А знаешь, вновь приблизилась Весна
и птичьи песни вышивают небо...
До самого рассвета нет мне сна –
мечтаю всё: тебя увидеть где бы?...

С бессонницей пройду я Млечный путь,
в созвездье превращусь Вишнёвой Ветки.
И расцвету я... Звёздами зажгусь...
Волшебным цветом колдовской расцветки...

Рассыплюсь цветом нежным по плечам...
Твоим плечам! Созвездью – всё возможно!

А знаешь, вновь приблизилась Весна
и так на сердце нежно, и тревожно...

*Таня Соловей,
Украина*

Ще не прийшла, ще не прийшла пора любити ?
Питала я про це і вітру вГорі.
Питала тихо серця. А воно мовчить.
І туга огортала плечі голі...

І марилося..., що колись, в прийдешній вік,
Коли світліше буде все й інакше –
Мене знайде – кого чекала сотні літ –
В його очах – сама себе побачу...

Александр Себежанин
(Перевод)

Пришла? Пришла ли мне любви пора?–
спросила я об этом ветер горный.
Спросила тихо сердце... Только зря...
Туман–тоска легла на плечи голы.

Но мне мечталось, что придут года,
другая станет жизнь, уже светлее,
найдёт меня, кого сто лет ждала,
а я – себя, в глазах его, нимфеей*!

* Нимфея –прекраснейшая водная лилия.

Ольга Ролич (Брестчанка),
Беларусь, Брест

Калі з'яўлюся, вочы апусціўшы,
Прабач мне... і нічога не пытай.
Я паспрабую, у душы змясціўшы,
Твой зразумець і смутак, і адчай.

Не будзе свята! — я ўжо не тая...
Таму, відаць, нам не хапае слоў...
Даруй ізноў. Мяне твой боль кранае
І спачувае сестрына любоў.

Александр Себежанин
(Перевод)

Когда–нибудь вернусь, глаза не поднимая...
А ты прости. Не выясняй причин.
Попробую понять, в своей душе вмещаю,
тоску твоих отчаянных кручин...

Не будет праздника! – ведь я уже другая...
Поэтому нам не хватает слов...
Прости за всё. Твоя боль – не чужая:
сочувствует сестринская любовь.

*Татьяна Егоровна Полякова,
Беларусь, Витебск*

Пах восеньскі, яго чароўны водар –
Бы аксамітны..., птушкі на раллі...
І нейкім спелым вераснёўскім мёдам
Дурманяць вусны матухны Зямлі...

А тое ўсё, што я не дасказала,
Зноў палымнее зоркай у Душы,
І дзесці ля нябеснага вакзала
Збіраемся да восеньскіх вяршынь...

Александр Себежанин
(Перевод)

Осенний запах, аромат волшебный –
так бархатист..., и птиц полёт вдали...
Сентябрьским мёдом, зрелым и лечебным,
дурманыт губы матушки Земли...

И всё, о чём я не дорассказала,
опять горит звездой в моей Душе.
Мы у небесного собираемся вокзала,
чтобы в осеннем стоять мираже...

*Артюр Рембо
(Arthur Rimbaud)*

ЖЕНЩИНА

L'étoile a pleure rose au coeur de tes oreilles,
L'infini roule blanc de la nuque a tes reins;
La mer a perle rousse a tes mammes vermeilles
Et l'Homme saigne noir a ton flanc souverain.

Александр Себежанин
(Переложение)

ЖЕНЩИНА

Двух мочек ушей светло-розовых
звёздная странность.
Сосков два пунцовых бутона
цветков на груди.
Двух бёдер, так нежно белеющих,
ширь и бескрайность,
где омут чернеет зовущий,
влекущий – Приди!

О САМОМ РАЗНОМ

В королевстве твоём – чудеса,
в нём хрустальные звёзды горят,
и весной, и зимою леса
носят праздничный, яркий наряд.

В нём так сказочны замки, дворцы,
а все залы – в картинах, в цветах!
Целый год – соловьи и скворцы,
много райских, невиданных птах.

Там трубят на охоте рога,
там роскошен и быстр экипаж,
а охрана грозна и строга,
но учтив и приветлив там паж.

Там придворная фрейлейн стихи
сочиняет – ну просто шутя!
Там гарцуют гусары лихие
и волшебнo рисует дитя.

В кладовых там – богатство огромно:
и для жизни, и роскоши для!
Всё на свете в нём есть, всё прекрасно... НО –
не хватает в нём всё ж... КОРОЛЯ!

Тихо–тихо шуршит камыш –
не спугнуть бы речную тишь!
И купается в речке луна,
ей поёт свои песни волна.

А вода в речке – неба синей,
синий вечер купается в ней.
Когда ж вечер уходит прочь,
в речке плещет колдунья–ночь.

Ночь черна, на цыганку схожа,
волос чёрный и очи тоже.
Ночь вольна, как душа цыганки,
любит ночь поиграть в обманки.

Ночь загадок полна, страстей,
поцелуйных хмельных сластей.
В небе стелется звёздный туман,
льёт на землю ночной дурман.

Поцелуи трепещут в ночи
мотыльком над огнём свечи.
Но, от ласк успев изнемочь,
тихо тает в рассвете ночь...

Сколько мир наш волшебный таит разноцветья:
разноцветны оттенки морской волны,
разноцветны деревьев весенних соцветья,
разноцветьем встающие зори полны.

Сколько красок таит разноцветный закат!
Разноцветье – в камнях драгоценных,
друг у друга меняя все краски подряд,
вспыхнут радуги в дождик весенний.

У художников красок палитра цветных;
в разноцветье лугов – столько цвета!
Разноцветье одежд наших милых, родных
и в глазах, где ищу я ответа...

Красок сказочных, дивных–предивных полно
оперение птиц , в даль летящих.
Разноцветный закат я смотрю сквозь окно;
разноцветье – и в капле дрожащей.

Лес осенний так быстро меняет наряд –
стынь осенняя неотвратима...
Но быстрее всего все оттенки подряд
твое сердце меняет, любимая!

На гитаре женщина играет,
голос чистый к небесам взлетает.
Струны подпевают в унисон ей,
льётся песня над землею сонной.

Песня мою душу пробудила.
Нелегко вставать, уснувшей, было,
но куда от голоса ей деться –
пел, звучал, молил, вторгаясь в сердце.

Вместе с ним душа моя запела.
На востоке зорька заалела.
Так, сливаясь с голосом чудесным,
начала душа день звонкой песней!

Ждать одному мне сегодня вечерней звезды,
свет от которой тоску по тебе усугубит.
Здесь васильковую нежность озёрной воды
тихо целуют заката вишнёвые губы.

Воздух здесь пряный и пьяный лугов заливных
вновь мою душу наполнит желаньем неясным.
Коренником я ломил, не ходил в пристяжных,
часто бывал несогласным и не был безгласным.

Роль свою сам я играл: каскадёр и актёр,
сам раздавал, да и сам я угадывал карты.
...Синюю нежность воды васильковых озёр
тихо целуют вишнёвые губы заката.

Поёт метель: « Не нужно ждать апреля,
и в феврале бывает сердцу жарко,
пусть песенки мороза–менестреля
со мной споёт твоя душа–бунтарка!

Пойдем со мной гулять по бездорожью,
закружимся с тобою в диком танце;
охвачены безумной страсти дрожью,
в сугробе заночуем, как спартанцы.

Ты позабудешь обо всём со мною,
тебя всю ночь ласкать я стану нежно
и, навсегда уснувшего, укрою
под утро одеялом белым, снежным...»

Город спит, но гулко, настороженно,
слышен шум моторов, шорох шин.
В городе, пожалуй, невозможно
хоть одно мгновение без машин.

Город спит, но улицы, бульвары
фонарей огнями залиты
и машин лучащиеся фары
нас лишают чувства темноты,

нас лишают в час уединённый
красоту природы ощущать.
Почему же в город свой влюблён я?
Никогда вам это не понять!

Меж сновиденьями и уходящим днём,
в уже неясных ночи очертаньях,
когда ещё мы памятью живём
о всех печалях, радостях, признаньях,

мы сумерничать любим у камина,
игрой огня неслышно восхищаясь,
смотреть, как тайны призрачного мира
дрожат, послушно в тени погружаясь.

Мы окунаем руки в даль ночную,
где переулки слепо протянулись,
где звёзды, серебром звеня, тоскуют,
зоя, чтоб наши души оглянулись,

увидели сердец других пространство
и – в чём? – итог минувшего мгновенья.
Так зыбко, так легко непостоянство
между ушедшим днём и сновиденьем!...

Хочется жить яростней,
хочется жить наотмашь!
Ветер, раздуй парус мне –
пробую жизнь на ощупь!

До островов неведомых
плыть буду я упрямо,
плыть и не зная заведомо:
горько там иль медвяно?

Буду бороться с бурями,
с ветром и волнами споря,
чтобы за тучами хмурыми
снова увиделись зори,

чтобы на острове маленьком,
среди растений таинственных,
нежный цветочек аленький
выискать свой, единственный!

Спелыми глазами
смотришь на меня,
словно чудесами –
тайной их маня.

Как же получилось:
о душе моей
знать ты научилась
глубже всех?

Верней
чувствовать поэта
шёлковую суть?
Скажешь мне об этом?
Впрочем, просто –
будь!

Лишь смотри глазами,
цвета «малахит»,
в них дождей слезами
мой портрет отлит.

Ты не думай, что песни – отпелись,
что живые цветы – отцвели.
Что снегами злые метели
уж судьбину твою замели.

Заколдует весна капелями,
лето – травами задурманит,
птиц чарующими напевами
снова в юность тебя поманит.

Предзакатные зори–сполохи
мир раскрасят цветными красками;
листопадов осенних шорохи
душу вновь разволнуют сказками.

Станет жизнь продолжаться, как чудо,
нужно верить лишь в это твёрдо.
После ночи – наступит утро.
После слякоти – встанет ведро!

*Псковскому поэту
Иванову И.В.*

Друг Иван мой, старый воробей,
поживём с тобой ещё немного
и родных октябрьских журавлей
проводим не раз ещё в дорогу!

Будем зори нежные встречать,
проводать закаты колдовские,
по ночам словами рифмовать
свои чувства сильные, мужские.

Вновь воды напьёмся говорливой,
воздухом надышимся густым,
увлечёмся женщиной красивой
с взглядом так манящим, зазывным!

Мы ещё с тобою погутаим
о родной, волшебной стороне
и любимым женщинам подарим
душ своих цветенье по весне!

Счастлив будь! Живи подольше, Ваня!
И пиши прекрасные стихи!
Час придёт и Бог наш, как папаня,
нам простит земные все грехи!

Жизнь прошла, а любви так и не было...
Не случилось... Так что же теперь?
Твои волосы стали уж пепельны,
а ты ждёшь всё да смотришь на дверь:

ну а вдруг постучится нежданно –
славный, милый, хороший, родной...
Пусть увидит, какая я ладная,
хорошо ему будет со мной!

Ты всё веришь – придёт ненаглядный он,
будет ласков и нежен с тобой.
Уж за окнами ночь беспроглядная,
в небе месяц взошёл молодой.

Вот ещё одна ночка кончается.
Дверь безмолвна. Никто не стучит.
Одиноко рябина качается.
Плачет птица ночная, кричит...

Память детская, цепкая помнит
бег коней, что спешили домой.
Ох, неслись по просёлочной кони –
колокольчик звенел под дугой!

Вились ленты, вплетённые в гривы,
из-под частых копыт – пыль столбом;
а навстречу – берёзки да ивы,
без дорог, напрямки, босиком.

За телегой телеги летели,
норовил всяк других обогнать.
И высокие песни звенели,
уж давно здесь таких не слышать.

Далеко унеслись кони детства...
Но, от гонки той, давней, домой –
никуда, никуда мне не деться;
колокольчик звенит под дугой!

Я в облаках витал, я знаю:
Красиво там! Легко! Но всё ж –
мне красота милей земная,
та, от которой в сердце дрожь.

Та, неприметная, простая,
та, ежедневная, как солнце,
та, на которую, оттаяв,
ты смотришь сквозь стекло оконца.

Её сперва не замечаешь,
как девочку, с которой вместе
играешь в прятки, зажигаешь...
И вдруг – заканчивается детство!

И для тебя она отныне
единственная в целом свете!
И для тебя она – Богиня!
А мир вокруг – волшебен, светел!

Спасибо тебе за созвучие,
души твоей обнажённость,
за струны её певучие,
за голоса заврожённость!

За музыку стихосложения
и за гитары песенность,
взгляда обворожение,
шлющего в мир нежность!

За красоты женственность,
образа поэтичность,
внешнюю непосредственность,
внутреннюю лиричность!

Судьбе говорю: «Благодарен
я искренне, что тобою
радость встречи подарена
с Женщиною такою!»

Многооконен, многозвёзден мир родимых городов!
В них каждый дом – отдельное созвездье,
весь город – как галактика миров,
где окон–звёзд разбросаны соцветья.

А в небе звёзд жемчужины рассеяны,
луна на землю серебром льёт свет...
В каких мирах таишься ты затерянных?
Из окон–звёзд иль с неба твой привет?

По городу ночному мчат метеоритами
слепящие огни автомобильных фар.
На небе звездопад. За окнами закрытыми,
невидимый для глаз – душ мечется пожар.

И каждая душа – сложна и необъятна,
наполнена душа созвездьями миров.
Мы в Космосе иль Космос в нас?
– не так уж всё понятно...

Многооконен, многозвёзден мир
большущих городов!

Сердца моего поэтического
полную обнажённость
рассматривать под микроскопом
будете иль лупу сквозь?
Проявляя свою академическую
просвещённость,
обсуждать, конечно, станете:
«Вот, мол, разовралОсь!».

Нет, не разовралОсь оно,
попросту – разорвалось!
Смотрите, как всё прошито –
в заплатках, швах да рубцах...
Хотелось ему для каждого
подарить любви малость,
оставить себя частичку
в бездушных чужих сердцах.

По белому свету странствуя,
напрягая силы все,
радость дарило людям:
вместе всем, иль – поврозь...
Что же вы теперь злобствуете
над ним, обессиленным?
Даже не замечая,
что сердце
разорвалОсь!..

Мальчишке-поэту, в недавнем когда-то,
приснилась девчонка – чудная Луната,
Звала и манила с собою куда-то
Луната, Луната, Луна-а-та, Луна-а-та!

Мужал тот парнишка, шагая по датам,
вдруг встретил земную, родную Лунату,
и сердце запело, как в детстве когда-то:
Луната, Луната, Луна-а-та, Луна-а-та!

Девчонка сказала: «Ведь я – не Луната,
я очень земная, а имя мне – Ната,
а вот на Луне – никогда не была там
Лунатой, Лунатой, Луна-а-той, Луна-а-той!»

Но парень счастливый, не слышал – куда там!
Он знал – для него она станет Лунатой,
за нею до звёзд долетит, если надо!
Луната, Луната, Луна-а-та, Луна-а-та!

Лу-у – на-а- та-а!!!

Содержание

Пролог (от автора)	3
Воспоминания детства (рассказы)	8
Путь к крещению	9
Душистое лето 1956 года	11
Из раннего	13
Что мне нужно для счастья? Мало	14
Я знаю глаз твоих беду	15
Я тебе не нужен откровенно	16
Вновь запахнет снегом талым	17
Опять войдёт в окошко тишина	18
Налетела тоска ожидания	19
Как живётся тебе, славянка	20
Ты сейчас в городишке Терны	21
Но ведь ты же ждала	22
Мне приснилась твоя улыбка	23
Если станется	24
Помню дождь, в нём – тебя, счастливую	25
Сиреневый закат	26
Встречи и расставания	27
Мы пройдем по самому краю	28
Расплескает вновь апрель	29
Закат оранжевою птицей	30
Осень листьями нас забросает	31
Я останусь для Вас лишь загадочным принцем ...	32
Огонёк в печурке, огонёк на свечке	33
Осень листьями пришла, замечтена	34
Льётся водопад роскошных кос	35
Это было или не было?	36
Тень твоя, милая женщина	37
В разлуке	38
Никогда я таким не был	39
На зелёном волшебном острове тишины	39

Стихами бредить ночью, при свечах	40
Бездомный и рогатый в небе месяц	40
Грустные, бесслёзные глаза	41
Свою мелодию былое оставляет	41
А у нас сегодня – гроза	42
Глаз твоих разноцветье странное	42
Ты придумана мной просто	43
Мне ведомы случайные печали	43
«Не пробуждай воспоминаний»	44
И до утра мне будут сниться	45
Где ж ты, радость моя несмелая	46
Застыли над свинцовой водою	46
Одни мы с тобою опять	47
Весенние	48
И вдруг – сосулек многозвонье	49
Поют соловьи в округе	49
Только дождь за окном, только дождь	50
Он по лугам промчится с ветром	51
Ох, завьюжил милой волоса	52
На травах – бисеринки рос налётом	53
Дай, Боже, в поисках высоко–звёздного	54
Птицей темнокрылою	55
Качнётся волною изгиб реки	56
Солнце кувыркается в неба синеве	57
Ласковое лето	58
Лето к августу под устало	59
Утонула в воде синева	59
Нынче лето вдоволь нас натешило	60
А сегодня в лугах так кричат дергачи	61
Ко мне в окно несёт ночной полынью	62
На полях колосится, колышется рожь	62
Мне бы по небу на тучке прокатиться	63
Если радуга полнеба обняла	64
У тебя там звон	65
Обмануло, обмануло лето	66
Перелив колоколов плыл	67

Мне бы снова – в покосную рань	67
Это лето давно уже	68
Уходило лето – невзначай вернулось	68
Ах, какое нынче ласковое лето!	69
И наших душ пересечение	69
Огорчилось чем–то лето	70
Слушай, ведь не случайно	71
Этой ночью дивной, звёздной	72
Вместе (с тобой)	73
Забываю шуршание листьев	74
Ещё дремлющим утром, ранним	74
Народился ночью младенец	75
Милая, где взяла ты	76
Провозглашает оготело	77
Всё в крошечной метельной мути	78
Помнишь: зал кинотеатра тёмный	79
В бездонный омут предрассветного тумана	80
Нашей Любви	80
Глаза лукавые растений	81
Красивую и юную	81
Ниспадающей сорочки тихий шелест	82
В твоих ресницах вспыхивали звёзды	82
Вы – милая девочка	83
Нежность	84
И чем случайней были встречи	85
Кто тропинкой запутанной, тонкой	86
Если плачу от твоих стихов я	86
Легонько, кончиками губ	87
О тебе снова выжженный ветер	87
Шепчу в ночи, сквозь шум дневной кричу	88
Луч ломкий от звезды печальной	89
На занавесках окон, рассыпая звёзды	90
Заблудилась река в тумане	90
Сквозь звёздные ливни времён и пространства	91
Мой путь к тебе чудовищно далёк	91
Я взгляду твоему случайному	92

А где-то живёт моя Женщина	93
Всё меньше песен дарят птицы	94
Осенняя грусть	95
Сыплет звёзды на небо вечер	96
Надо мной – лебяжьим пухом облака	97
По осеннему парку бреду	98
Осенней грусти так нежна вуаль	99
Осень вновь приходит без спроса	100
Столько яблок в садахросло этим летом!	101
Сердца моего слышишь стук	102
Знать, на вершине осени	102
Беспомощная нежность листьев	103
Монотонность капель: тук да тук	103
Ещё вчера цветастым листопадом	104
За притихшим селом в серебристом течении	105
Где-то, в загадочном дальнем-далёко	106
Приходит осень строчками стихов	107
Слёзы янтарные сосен	108
Это сентябрь-колдун	109
Слетают листья у сирени	110
Переводы	111
Намисто (Т. Соловей)	112
Бусы (А. Себежанин)	113
Веточка вишни (Т. Соловей)	114
Веточка вишни (А. Себежанин)	115
Ще не прийшла, ще не прийшла пора любити (Т. Соловей)	116
Пришла? Пришла ли мне любви пора? (А. Себежанин)	117
Калі з’яўлюся, вочы апусціўшы (О. Ролич)	118
Когда-нибудь вернусь, глаза не поднимая (А. Себежанин)	119
Пах восеньскі, яго чароўны водар (Т. Полякова)	120
Осенний запах, аромат волшебный (А. Себежанин)	121

Женщина (А. Рембо)	122
Женщина (А. Себежанин)	123
О самом разном	124
В королевстве твоём – чудеса	125
Тихо–тихо шуршит камыш	126
Сколько мир наш волшебный таит разноцветья	127
На гитаре женщина играет	128
Ждать одному мне сегодня вечерней звезды	128
Поёт метель: « Не нужно ждать апреля»	129
Город спит, но гулко, настороженно	129
Меж сновиденьями и уходящим днём	130
Хочется жить яростней	131
Спелыми глазами	132
Ты не думай, что песни – отпелись	133
Друг Иван мой, старый воробей	134
Жизнь прошла, а любви так и не было	135
Память детская, цепкая помнит	136
Я в облаках витал, я знаю	137
Спасибо тебе за созвучие	138
Многооконен, многозвёзден мир родимых городов!	139
Сердца моего поэтического	140
Мальчишке–поэту, в недавнем когда–то	141

Александр Себежанин

ЛИСТКИ ИЗ НАЙДЕННЫХ ТЕТРАДЕЙ

Лирическая поэзия

Подписано в печать 22.05.2026 г.

Бумага офсетная. Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 9.25.

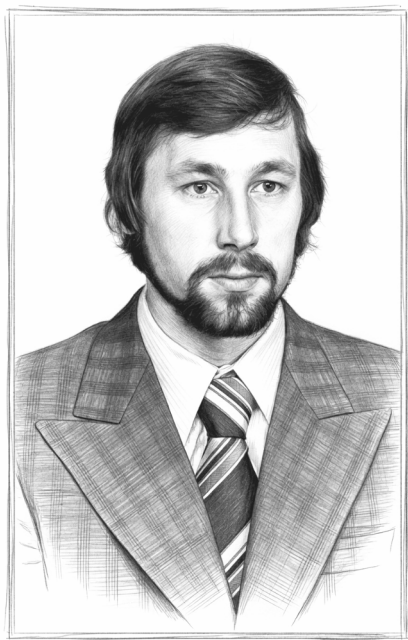
Заказ № 151. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Логос».

180007, г. Псков, ул. Ольгинская набережная, д. 5а, каб. 16.

Тел.: 8 (8112) 201-281

E-mail: izd-logos@yandex.ru

Александр Себезжанин
(Павлов Александр Михайлович)

Родился в Торопецком районе Тверской области 25.01.1950г. Детство и отрочество прошли в необыкновенной красоты Себежском районе Псковской области, треть которого занимает Национальный ландшафтный парк «Себежский». В 1964 году поступил и в 1968 году окончил с отличием Псковский индустриальный техникум. Закончил с отличием Ленинградский политехнический институт, электромеханический факультет в 1978 году. Стихи начал писать с 1964 года, сказались любовь к прекрасной природе Псковщины, любовь к литературе и поэзии, атмосфера духовного подъёма 60-х годов.

Член Союза писателей России. Участник более 50 поэтических сборников, изданных в различных городах России и за рубежом: Болгария, Латвия, Германия, Франция. Издано 4 авторских сборника: «Так бывает и нет в том чуда», «Нежность сердца», «В каждом с Love», «Сейчасъе». Некоторые стихи переведены на французский, немецкий, болгарский языки, на некоторые из стихов написаны песни. Лирическая поэзия Себезжанина воспевает общечеловеческие ценности: любовь к Родине, к её народу, к природе, к женщине. Финалист и лауреат нескольких международных и российских поэтических конкурсов. В настоящее время проживает в прекрасном старинном русском городе Пскове.
